

KING DAVID

COMMUNITY CENTER

www.kingdavidcenter.com ; tel.770 931 8591; 770-912-4044 ; fax.770-931-8609 / 5054 Singleton Rd, Norcross, GA 30093 ; E-mail: i.zelman@mail.ru

КОММЕНТАРИЙ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ

ГЛАВА “ЦАВ”

Традиционно читаемые во время Пурима и Песаха главы о жертвоприношениях нередко используются, чтобы отвлечься от Торы и порассуждать о текущих праздниках. Не считая нужным подтверждать такой подход (связанный с разделением Святой Торы на “интересные” и “не интересные” главы, не дай Б-г), откроем Мидраш Танхума и убедимся воочию, что отрывки о “неактуальных” жертвоприношениях содержат (если взять на себя труд присмотреться) массу удивительной информации - очень интересной и очень современной.

Первое предложение главы - “Прикажи Аарону и сыновьям его: это закон жертвы всесожжения” разъясняется в Мидраше в связи с окончанием предыдущей главы, где рассказывается о человеке, который своровал что-то и, вдобавок, поклялся в суде, что не делал этого. По Закону, чтобы искупить вину, следует, во-первых, вернуть награбленное, а, во-вторых, принести “повинную жертву” за ложную клятву. “Когда ты приносишь всесожжение, а Я принимаю его? - говорится в Мидраше от Имени Вс-вышнего - когда очистишь ладони твои от грабежа. И что такое грабёж? Сказал Давид: “Кто поднимется (яаалэ - однокоренное со словом “ола” - названием “всесожжения”) на Гору Вс-вышнего, и кто встанет в месте святости Его? Тот, кто с чистыми ладонями и ясным сердцем”. Вот закон всесожжения (зот торат а-ола) - завершается отрывок Мидраша - кто очистил ладони от грабежа, тот и вознесёт (здесь уже нужно понимать - не сам поднимется, а “поднимет”, вознесёт жертву) на Горе Вс-вышнего”. В этом очень важном и местами даже понятном отрывке, рассказывающем о невозможности быть “плохим для людей” и “хорошим для Б-га”, совсем неясен только вопрос “что такое грабёж?”. Да и непосредственно следующая за ним цитата из псалма, играющая, видимо, роль “ответа”, не совсем понятно - как именно она отвечает на вопрос о грабеже.

Ещё один знаменательный отрывок из Мидраша Танхума (связанный с той же первой фразой главы) разъясняет, почему в Торе написано именно “торат а-ола” (то есть, “Тора всесожжения”). Оказывается, Аарон и сыновья его не только приносили эту жертву, сжигаемую на костре жертвенника целиком, но и обязательно изучали то место Торы, в котором описывается порядок этого приношения. Такое впечатление, что в этом отрывке излагается (с довольно большой торжественностью) нечто самоочевидное: вроде бы, вполне понятно, что Аарон и его сыновья должны были исполнять (и исполняли) обязанность изучения Святой Торы. Что особенного в упомянутом выше изучении отрывка о “всесожжении”?

Последний отрывок, приводимый выдающимся толкователем Торы р. Йоелем Тейтельбоймом перед изложением очень важной и неожиданной идеи, - из Мидраш Раба. Эта цитата выглядит совсем удивительно. “Сказал рав Аха: вот притча о властелине, который вошёл в некую страну и привёл с собой толпы разбойников. И один (житель страны) сказал своему другу: “Как страшен этот властитель!” И сказал ему друг: “Пусть будут хороши твои речи и поступки, и тебе не нужно будет бояться его”. Так, когда услышали евреи главу о жертвоприношениях, - испугались. Сказал им Моше: “Не бойтесь! Занимайтесь Торой, и Вам не нужно будет бояться всех этих”. Как написано: вот Закон (зот а-Тора) для всесожжения и для хлебного дара”. Естественный вопрос: чего именно “испугались евреи” и, вообще, как можно сравнивать главу о жертвоприношениях с приходом толпы разбойников?

Разъяснение всех этих отрывков начинается с цитаты из точно такого же “не современного” и “не занимательного”, как и текущие главы Торы, талмудического трактата Звахим, излагающего законы жертвоприношений.

Из нашей главы (из фразы “в день приказа сыновьям Израиля приносить жертвы их Вс-вышнему”) выводится, что жертвы разрешается приносить только днём. В качестве объяснения этого закона р. Йозель приводит из Йерусалимского Талмуда (трактат Пеа) следующую потрясающую цитату. “Раби Ханина раздавал благотворительные деньги по ночам (по современному состоянию дел в еврейском мире, этой первой фразы из Йерушалми, пожалуй, достаточно - чтобы сильно заинтриговать читателей). Однажды встретился ему (раби Ханине) повелитель духов (рабон де-рухин) и сказал ему: “Не так ли учили мы: не нарушай границ ближнего твоего!” (Прервём цитирование и оговоримся: в самом факте того, что нечистая сила обращается к раввину с фразой из Святой Торы, нет ничего особенного. В известном отрывке из талмудического трактата Гитин рассказывается, в числе прочего, и о том, что царь чертей Ашмодай ежедневно изучает Тору в “небесной ешиве”. Оставляя за скобками, с кем и как именно они там учатся, объясним, что повелитель духов заявился к раби Ханине с претензией: почему, мол, ты занимаешься распределением пожертвований ночью - она ведь является нашим традиционным временем, а Тора запрещает вторгаться на территорию ближнего). Сказал ему раби Ханина: “Не так ли написано: “Дарящий в тайне смягчает гнев”? (ответная цитата - из 21-ой главы “Притчей” царя Шломо. Оставляя за скобками, почему мудрец не ответил духу, что, мол, ты мне никакой не “ближний”, объясним, что раби Ханина оправдывается тем, что самый правильный вариант исполнения обсуждаемой заповеди - тайная раздача денег, то есть, лучше всего делать это в темноте, чтобы не стыдить бедняков, собирающихся к “распределителю” под покровом ночи). Дело кончилось тем, что удовлетворённый аргументом дух убежал от раввина. Среди тех многочисленных выводов, которые можно сделать из вышеприведённой замечательной цитаты, есть и касающийся упомянутых в начале отрывков из Мидраша. Ночь - это время власти определённых сил, и границы их власти не следует нарушать какой-либо дневной деятельностью: если бы не заслуга правильно организованной благотворительности, то неизвестно, чем, не дай Б-г, завершилось бы неприятное свидание раби Ханины с повелителем духов. И поскольку, как объясняется в святых книгах, с помощью жертвоприношений уничтожались всякие тёмные силы, было предписано резать и сжигать жертвенных животных только днём, чтобы “не нарушать ночной власти чертей и духов”. Благодаря этой (с первого взгляда, несколько странной) заботливости, проявленной Вс-вышним в отношении столь несимпатичных созданий, Мидраш о властителе с толпами разбойников обретает весьма неожиданное разъяснение: когда евреи услышали главу о жертвоприношениях (где написано, в числе прочего, что никакие жертвы не приносятся ночью), то испугались (узнав о столь значительной роли тёмных сил). Исключительно логично в русле этого объяснения выглядит и ответ, который дал евреям Моше: “занимайтесь Торой и не будете бояться всех этих” (всех этих “разбойников”). Ночное изучение главы о жертвах в достаточной степени защищает от всякой нечистой силы - практически в том же объёме, что и реальные жертвоприношения (как написано в талмудическом трактате Таанит, обещание Вс-вышнего подарить потомкам Авраама, Ицхака и Якова святую землю во времена Храма зиждется на заслуге принесения жертв, а во времена, когда Храм временно отсутствует, основывается на изучении соответствующих отрывков о жертвоприношениях). В связи с вышеизложенной идеей становится понятным и то ударе, которое Мидраш Танхума (во втором из процитированных отрывков) делает на изучении текста, начинающего нашу главу (в добавление к принесению сжигаемой целиком жертвы ола). Объясняя, почему именно это жертвоприношение можно считать особенно хорошо защищающим от тех, кто функционирует в границах ночи, р. Йозель упоминает, что как раз о “всесожжении” написано (опять же - в начале нашей главы) несколько слов, непосредственно каса-

Рав ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

ющихся обсуждаемой “ночной темы”. “Это всесожжение - на костре его всю ночь до утра”, - написано в Торе, из чего в Талмуде выводится, что ночное догорание частей “жиров и органов” допустимо. В Мидраше, однако, отсюда делается другой вывод: учитывая, что фактически приносить что-либо ночью запрещено, заниматься всесожжением “до самого утра” можно только посредством изучения соответствующего отрывка Торы. Однако, как следует из первой цитаты из Мидраша Танхума, Высочайшее принятие обсуждаемой жертвы связано с исполнением некоего очень существенного условия.

В самом начале главы Раши приводит из Талмуда мнение раби Шимона, считавшего, что редкое слово “цав” (“прикажи”) употреблено здесь по причине большого материального ущерба, приносимого этой заповедью: евреев почему-то следовало специально активизировать, подгонять перед исполнением описанного далее закона. Тут-то как раз самое время вспомнить, что перед высшей степени похвальным принесением всесожжения Мидраш Танхума настоятельно рекомендует “вернуть награбленное”. И речь тут идёт, оказывается, не о простых, обыкновенных случаях грабежа. Что такое грабёж, от которого следует избавиться, чтобы жертва или изучение текста о жертве были приняты Б-гом? - спрашивается в Мидраше. И ответом на этот очень серьёзный вопрос становится прямо-таки страшная цитата из легендарного псалмопевца: для того, чтобы твоё Служение принималось, следует дойти (разумеется, в ущерб своему благосостоянию) до такого уровня святости в денежных делах, который красиво прославляется царём Давидом и называется “чистотой ладоней” и какой-то особой “прояснёностью сердца”. Всё, что ниже этой планки, автоматически считается “грабежом”, и, как некий неподъёмный балласт, не позволяет ничего “вознести на горе Вс-вышнего”. Из этих же рассуждений (об исключительной щепетильности) следует и описание той замечательной и, прямо скажем, замечательно редкой кандидатуры, чьё изучение главы о жертвоприношениях котируется, как сама жертва, и, заодно, по-настоящему защищает изучающего от всяких “нечистых сил”.